

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ЭКСПЕРТ

Зачем нужна культурная политика

Вместо реального изменения культурной среды остался случайный авангардный прорыв

Александр Архангельский, культуролог, публицист, телеведущий

Для того чтобы сформировать здоровую культурную среду, культурная политика должна совместить два трудносочетаемых элемента: высокие символические образцы и активные современные практики. С высокими образцами у нас всё в порядке: русская литература XIX века, великая живопись — от иконописи до «Чёрного квадрата». А вот с практиками дело худо, так как на протяжении одного столетия — двадцатого — дважды произошёл негативный отбор. Сначала революция угробила всё прежнее — и плохое, и хорошее; после взлёта русской культуры начала XX века образовался провал. Потом начало формироваться советское искусство, сложилась новая система культурных практик. В ней тоже был не только соцреализм — было много хорошего, например, очень хорошее внешкольное воспитание — кружки, клубы... И тут второй негативный отбор — перестройка. Новая утопия — утопия рынка — снова демонтировала всё жизнеспособное вместе с нежизнеспособным.

В результате получилось так, что урбанизация XX века в России ещё не завершилась, а деревня уже была стремительно разрушена. Поэтому у нас нет ни настоящей культурной городской среды, ни традиционной деревенской. Царит культура окраин и подворотен, которая мобилизует всё архаическое и тёмное в подсознании человека.

Понятно, что для создания здоровой культурной среды нужно сомкнуть высокие символические образцы с новыми культурными практиками. Многие понимают недостаточность актуальной практики в российской культуре и берутся её активизировать. Беда, что они, как Марат Гельман, не соотносят её с высокими образцами. В этом плане пермский культурный эксперимент очень показателен.

Для того чтобы понять, в чём причины провала этого эксперимента, мы должны понять, что такое традиционное искусство, авангард и модерн.

Традиционное искусство, классика — это всегда неизменность формы. Попробуйте изменить что-то в картине Саврасова «Грачи прилетели» — она не выдержит этого, разрушится. Но это же является и бедой авангарда — с «Чёрным квадратом» тоже не поигра-

ет. Стоит, например, написать на нём какой-то текст, и картина разрушится. При этом главное качество авангарда — это вызов всему традиционному и скачок в будущее. А вот модерн толерантен к любым изменениям, потому что он по природе своей текуч и изменчив. Он легко масштабируется.

Пермский проект по своей сути был авангардным: он бросал вызов всему традиционному и привычному и устремлялся скачком напрямик в будущее. Авангард можно штамповать и распространять, но не менять. Таким образом, он очень скоро становится ещё более сковывающим развитие культуры, чем традиционные каноны, потому что традиционные каноны, по крайней мере, связаны с высокими образцами.

Поэтому должен наступать этап, когда революция, авангард останавливаются и начинают меняться, переходить на стадию модерна. У меня ощущение, что это начало происходит с пермским проектом. По крайней мере, фестиваль «Белые ночи» уже не был авангардной затеей, которую никто не понимает и не принимает. Это был городской фестиваль. Никто, кроме Гельмана, не верил, что пермский проект будет существовать всегда в неизменном виде.

И вот на этой стадии эксперимент стали хоронить. Очень глупо, что это произошло именно на стадии перехода в модерн, когда эксперимент мог стать живой культурной практикой. Так что вместо реального изменения культурной среды остался случайный авангардный прорыв, не принёсший результатов. Проект мог развиваться, хотя смена эстетических ориентиров должна была произойти. А вот пресекать — это неправильно.

Это общероссийская проблема.

В результате двойного негативного отбора рухнула система советских добродетелей, не замотивированная прагматикой, но позволяющая чувствовать себя людьми. И в некий момент элиты решили, что единственный институт, который может восстановить систему ценностей, — это церковь. Но церковь не справится с этой задачей, потому что мораль старше, чем религия, мораль первична по отношению к религии, а не наоборот. Так что церковь не справляется с поставленной задачей и всё больше себя дискредитирует, что мы и видим.

Не может быть единого института, отвечающего за духовные ценности, должна быть соответствующая среда! А для этого и необходимо сведение высоких образцов и актуальных практик.

В последнее время всё чаще возникают здоровые новые практики, низовые инициативы, вроде волонтерства, сохранения памяти... Но они не поддерживаются системно. Вместо ставки на низовые инициативы государство предпочитает систему давления на культуру через госзаказ.

Сегодня государство не сводит высокие символические образцы с актуальными культурными практиками — оно выбирает прямое давление госзаказа. Это значит, что деньги будут потрачены гигантские, время упущено, а задача — освоение урбанистических культурных практик — решена не будет. ■

**симфонический
открытие
оркестр
78-го
лейпцигского
концертного
радио
сезона**

**11 октября
19:00**

ПЕРМСКАЯ КРАЕВАЯ
ФИЛАРМОНИЯ
78-й концертный сезон

при поддержке
министерства культуры,
молодежной политики
и массовых коммуникаций
пермского края

абонемент №1 симфоническая
архива

0+

дирижер — кристиан ярви
(германия-сша)
солист — мартин штатфельд
(фортепиано, германия)
в программе: брамс, бах, бетховен

покупка билетов онлайн:
www.filarmonia.perm.ru

справки: 235-10-20,
235-00-00, 212-65-07

большой зал филармонии
(куйбышева, 14)

реклама